

Тёплые слёзы упали на лицо Ли Е. Впервые он видел, как Инь Лэнцин плачет, и это вызвало в нём панику, заставив растеряться. С трудом сглотнув кровь, он попытался утешить:

— Учитель, не надо... не надо...

— Брат! — Цзы У, вернувшись из Демонической Пустоши, бросилась к Владыке Демонов, схватив его руку, держащую костяной кнут. — Отец, неужели ты действительно хочешь убить их обоих? Ли Е — мой брат, твой сын! Ты хочешь забить его до смерти?

...

Цан Мин смотрел на Инь Лэнцена, ошеломлённый. Никогда раньше он не видел его таким подавленным. Даже когда Нин Юй погиб, больше всех страдал лишь его учитель Му Я.

Если бы это не было искренней любовью, почему бы он так легко заплакал? Оказывается, он тоже любит Ли Е...

Запах крови наполнил Дворец Демонов. Это был запах Ли Е. Цан Мин наконец очнулся, осознав, что нанёс своему сыну, которого так любил, такие жестокие раны.

Сегодняшняя ситуация была для него невыносима. Если бы кто-то другой посягнул на Инь Лэнцена, он бы, как когда-то с Нин Юем, просто убил его. Но Ли Е... он не мог поднять на него руку. В этот момент он сам не понимал, кого его сердце больше волнует: Ли Е или Цзя Юя.

— Цзы У, отпусти.

— Нет! Если ты не уберёшь костяной кнут, я не отпущу. Если хочешь бить брата, то бей меня. Я готова понести наказание вместо него.

Ди Чэнь не мог допустить, чтобы Ли Е просто простили. Он подлил масла в огонь:

— Отец, теперь Инь Лэнцин рядом с тобой. Ты наконец получил то, чего хотел. А Ли Е... он всё равно предатель.

Сюань Чуань в душе ругал Ди Чэня за то, что тот поднял эту тему.

— Замолчи! — Цан Мин резко оттолкнул Цзы У и со всей силы ударил кнутом Ди Чэня, вышвырнув его из зала дворца.

Неожиданный удар обрушился на ничего не подозревающего Ди Чэня. Он исторгнул кровь, едва не погиб от удара костяного кнута, и упал на землю без сознания.

— Ди Чэнь, брат! — Сюань Чуань испуганно выбежал из зала, поднял безжизненное тело Ди Чэня и потащил его к себе.

— Сюань Чуань, я разрешил тебе его спасти? — Цан Мин гневно посмотрел на них и, видя, что Сюань Чуань молчит, добавил:

— Всего один удар, и он уже без сознания. Вы только и делаете, что ссоритесь с Ли Е. Разве я ошибаюсь?

Сюань Чуань виновато ответил:

— Нет, нет! Как это возможно? Ли Е — наш брат.

— Хм... — Цзы У усмехнулась.

Теперь, когда отец вышел из затворничества, клан демонов снова под его контролем. Даже если сегодня он накажет Ли Е, эти двое, алчные и злобные, не уйдут безнаказанными.

— Отец, Сюань Чуань и Ди Чэнь — самые плохие!

Цан Мин удивился:

— Да?

Цзы У прямо сказала:

— Когда ты был в Демонической Пустоши, именно они управляли кланом! Ли Е, хоть и был наследным принцем, но они постоянно его притесняли. Я, как девушка, не стала их мишенью, но Ли Е, как принц, постоянно попадал под их удары. Если бы они не установили ловушку, чтобы убить его, он бы не сбежал из дворца и не был бы преследуем ими, пока не упал к Орденам Бессмертных!

Цан Мин спросил:

— Это правда?!

Цзы У ответила:

— Как я могу обмануть отца? Это правда. Если не веришь, спроси Почтенного Бессмертного Цинъюнь!

— Нет... нет, отец! — Сюань Чуань задрожал от страха, пытаясь оправдаться. — Цзы У всегда защищает Ли Е, конечно, она говорит в его пользу. Не верь ей!

— И ещё... Ли Е и Инь Лэнцин ведут себя подозрительно. Ли Е давно очарован Почтенным Бессмертным Цинъюнем и добровольно отправился к Орденам Бессмертных! А Инь Лэнцин... он ведь не мог не заметить, что Ли Е — демон. Они явно давно сговорились и связались друг с другом!

— Врёшь! — Цзы У широко раскрыла глаза, крича. — Лжец! Это вы ранили Ли Е, а Ди Чэнь заставил меня пойти к Орденам Бессмертных, чтобы вызвать проблемы и бросить вызов ученикам!

Сюань Чуань сказал:

— Ди Чэнь узнал, что Ли Е поссорился с Владыкой Чэн Хуэем, и пошёл преподавать им урок!

Цзы У кричала:

— Ты всё ещё оправдываешься! Вы оба не считали мою жизнь за жизнь. Ди Чэнь заставил меня сразиться с главным учеником Цинъюня, Чэн Молином! В итоге меня окружили ученики Орден Бессмертных, и я едва вернулась к отцу. Это был их план убить двух зайцев!

К этому моменту Цан Мин уже не нуждался в дальнейших объяснениях. Он понял, что Сюань Чуань и Ди Чэнь — бесполезные и злобные ничтожества.

Сюань Чуань пополз к залу, всё ещё оправдываясь:

— Отец, я не...

— Хлоп! — Ещё один удар кнута, и Сюань Чуань, как и Ди Чэнь, был выброшен из зала, исторгая кровь и беспомощно падая на землю.

Цан Мин приказал:

— Отведите Сюань Чуаня и Ди Чэня за пределы Демонической Пустоши. Пусть каждый день подвергаются наказанию огнём. Без моего приказа наказание не прекращать.

— Отец... отец, я виноват, отец. — Сюань Чуань, полный страха, продолжал умолять, пока его вместе с Ди Чэнем утаскивали стражи клана демонов.

...

— Когда Владыка Демонов злится, он не щадит даже своих сыновей. — За дверью раздался давно не слышный голос.

Цан Мин обернулся и увидел его...

Одетый в перья Цзя Юй, как снежинка в снегу, был безупречно белым, таким же молодым и прекрасным, как и раньше. Его серебристые волосы струились, излучая благородство и чистоту.

— Ли Е... Ли Е! — Его высочество Цзя Юй, увидев лежащего в крови человека, покрытого ранами, и костяной кнут в руках Цан Мина, разгневался.

Он оттолкнул Инь Лэнцена и, касаясь щеки Ли Е, сказал:

— Сынок, ты слишком глуп!

— Инь Лэнцин, что тебе ещё нужно от меня? Когда Владыка Демонов ради тебя бросил меня, беременную Ли Е, теперь ты хочешь забрать его у меня!

Его взгляд, полный обиды, устремился на Инь Лэнцена, а ногти на руках вдруг удлинились, став острыми, как когти, и он бросился к его шее.

Инь Лэнцин схватил запястье Цзя Юя и медленно произнёс:

— Я не хочу забирать Ли Е, потому что... его сердце уже принадлежит мне. Мне не нужно ни с кем бороться.

— И после всего ты всё ещё можешь говорить так высокомерно! — Цзя Юй вырвал руку и снова атаковал Инь Лэнцена. — Ни ты, ни Владыка Демонов не достойны быть рядом с Ли Е! Инь Лэнцин, как ты можешь так ранить его? Я не позволю тебе приближаться к нему!

— Отец... не трогай его! — Ли Е, с трудом поднявшись, схватил рукав Цзя Юя. — Не смей!

Цзя Юй, полный гнева и боли, уставился на Инь Лэнцена:

— Ты жалеешь его, а я жалею тебя! Ты так его защищаешь, что я не могу сдержать свой гнев.

С этими словами Цзя Юй бросился к Владыке Демонов, выхватив у него костяной кнут:

— Когда-то я сделал этот кнут из костей редкого зверя Крылатого клана и подарил его тебе как символ нашей любви. Теперь наши пути разошлись, и тебе не стоит держать этот подарок.

Цан Мин сказал:

— Цзя Юй, ты всё так же прямолинеен.

— Да! — Цзя Юй, не колеблясь, ударил кнутом Цан Мина, желая отплатить за тот удар, который тот нанёс Ли Е.

Его взгляд был полон ярости, а удары кнута оставляли трещины на полу и стенах зала.

Кругом падали камни, оставляя вмятины на полу. Звук кнута, сталкивающегося с мечом, был пронзительным. Если они продолжат так драться, дворец рухнет.

Инь Лэнцин бросился к Ли Е, опасаясь, что на него упадут камни. Видя, как тот ранен, он снова почувствовал боль в сердце:

— Ли Е, вернись в Крылатый клан.

— Тогда пойдём со мной! — Ли Е обнял Инь Лэнцена, повернувшись, чтобы защитить его. — Я никуда не пойду, если ты не пойдёшь со мной.

Инь Лэнцин вырвался из объятий и, взяв Ли Е за руку, сказал:

— Не дури. Ты тяжело ранен.

Ли Е не соглашался:

— Я не дурачусь. Сегодня я пришёл сюда, чтобы сражаться насмерть.

Инь Лэнцин вздохнул:

— Ты такой... упрямый.

<http://bllate.org/book/15410/1416828>